

Глава 7

Ночью Цинь Гуаньюй ворочался в постели. События вечера снова и снова прокручивались у него в голове, не давая уснуть.

— Тц!

Он сел, включил настольную лампу, взял планшет и открыл секретную папку.

В ней был всего один документ, созданный три года назад, под названием «Центр сбора данных о Белом лунном свете».

Там была подробно записана вся личная информация, которую Шу И раскрыл в интервью с момента своего дебюта, данные, собранные фанатами, а также имена и сведения о его настоящих парнях и многочисленных объектах слухов за последние три года.

Прошло три года, но информации о самом Шу И было всё так же мало — сухой и официальной.

А вот список парней и слухов обновлялся куда чаще: они менялись раз в полгода-год, а сплетни появлялись после выхода каждого нового проекта.

Конечно, о личной жизни кумира молодой человек узнавал по своим каналам; фанаты Шу И об этом не знали.

Иногда он думал, что Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун были правы. Он ничем не отличался от обычного фаната. Хоть и носил статус «властного босса», но в итоге был менее одержим, чем самые преданные поклонники.

Ведь Гуаньюй был законопослушным и не лез в чужую жизнь без крайней необходимости.

Он пытался анализировать «парней» Шу И, но обнаружил, что все они были совершенно разными, и он не мог составить даже примерный портрет его идеального типа.

Сунь Гуаньцин смеялся над ним, говоря, что это не возлюбленные, а «спонсоры», и единственное, что их объединяло, — это деньги и возможность предоставлять ресурсы.

Но он упорно считал, что друг слишком циничен.

— Эх...

Цинь Гуаньюй глубоко вздохнул. Глядя на этот документ, он почему-то снова подумал о том,

кто сейчас спал в его гостевой спальне.

После долгих колебаний он всё же создал в этой секретной папке новый файл под названием «Дневник наблюдений за Хрупким Сяо Шэнем».

Он пошевелил пальцами, и на экране тут же появилось пять пунктов:

1. Не предлагать переименовать Маньтоу (Маньтоу милый =3=).
2. Больная поясница, нельзя простужаться и переохлаждаться (В таком молодом возрасте уже проблемы с поясницей???)
3. Слабый желудок, нельзя кормить острым, иначе будет болеть, и это чертовски хлопотно (ладно, на самом деле это моя вина orz).
4. Предпочитает сладкие и солёные блюда (интересно, любит ли он печенье, в следующий раз можно попробовать угостить).

Кажется, это всё. Цинь Гуаньюй уже собирался убрать клавиатуру, как вдруг вспомнил, как красиво улыбался Шэнь Цяньцы сегодня в лифте.

Он тут же добавил ещё одну запись:

5. Дурацкие клише из романов о дублёрах могут его рассмешить (но не говорить «когда ты улыбаешься, ты перестаёшь быть на него похожим») (серьёзно, что в этом смешного?).

Будильник прозвенел ровно в шесть утра. Как только Шэнь Цяньцы открыл глаза, Маньтоу запрыгнул на кровать, готовый начать утренние скачки.

— В чужом доме веди себя потише, — Шэнь Цяньцы схватил кота за шкуру и поцеловал в макушку.

Он отнёс питомца в гостиную и заглянул в главную спальню. Дверь была плотно закрыта, хозяин дома, скорее всего, ещё спал.

Юноша тихо умылся и вдруг понял, что забыл кое-что очень важное...

Он же обещал каждый день в 6:30 подражать «белому лунному свету» и читать, но вчера, собирая вещи, забыл взять с собой книгу.

Делать нечего, пришлось искать что-нибудь подходящее в гостиной.

Говорят, в кабинете властного босса всегда скрыты тайны. Он не решился туда заходить — раз уж он дублёр, то боялся спровоцировать какой-нибудь мелодраматический сюжет.

В итоге на полке он нашёл несколько книг, которые можно было бы назвать «абсолютно новыми».

Первой ему на глаза попалась «Тошнота» Сартра. Шэнь Цяньцы удивлённо вскинул брови.

Вечно занятой молодой господин Цинь читает экзистенциальные романы?

Однако, открыв форзац, он увидел приклеенный стикер:

[Что за намёки от Лу Тяньгуна? Подарить мне на день рождения «Тошноту»? Он на меня намекает?]

Шэнь Цяньцы: «...»

Ладно, он ошибся.

Затем юноша увидел «Дзэн и искусство ухода за мотоциклом». На форзаце снова красовался комментарий:

[Этот позёр Сунь Гуаньцин, наверное, сговорился с Лу Тяньгуном. Что за подарки на день рождения? В следующий раз я подарю ему «Будду и обслуживание экскаватора».]

Шэнь Цяньцы не сдержал смеха.

Его тонкие пальцы скользнули по полке, и он выбрал «Как читать книги». Как и ожидалось, он снова увидел почерк Цинь Гуаньюя:

[Спасите, я даже оглавление не могу осилить...]

Ничего удивительного.

Шэнь Цяньцы, прислонившись к полке, улыбался так, что глаза превратились в полумесяцы.

Он взял в руки «Записки о ручье снов». Внутренние страницы были девственно чисты, но под заголовком Гуаньюй оставил высокомерный комментарий:

[Название неплохое. Когда выйду на пенсию, выпущу «Беседы Гуаньюя о печенье».]

«Беседы о печенье?»

Он вспомнил, что тот упоминал о своём хобби. Надо будет придумать, как заставить его испечь что-нибудь.

Дальше шли сувениры к фильму «Волк с Уолл-стрит». Рядом со словом «волк» Цинь Гуаньюй нарисовал свой чибби-портрет с широко открытым ртом: «Аууу~!»

Была ещё книга «От нуля к единице». Здесь мужчина достиг небывалого прогресса — он прочитал целых три страницы!

На третьей странице снова красовался стикер, испещрённый следами читательских усилий:

[Первый раз дочитал до сюда.]

[Второй раз снова дочитал до сюда.]

...

[Седьмой раз (.).]

[Девятый раз...]

...

[Почему так сложно превратиться из 0 в 1? Ладно, я по рождению 1 (□^□).]

— Пф-ф...

Шэнь Цяньцы не выдержал и рассмеялся так, что затрясся всем телом.

— Учитель Шэнь, вы так рано встали, на утреннюю зарядку на площади собрались?

Из коридора вышел Цинь Гуаньюй в пижаме, сонный, с торчащим хохолком на голове.

Услышав его голос, Шэнь Цяньцы обернулся. Тот увидел у него в руках книгу и тут же проснулся.

— Чёрт!

Молодой господин Цинь покраснел и, сделав несколько широких шагов, выхватил книгу, спрятав её за спиной, как сокровище.

— ...Тебе нельзя это видеть!

— Господин Цинь, это же пища для ума, что в этом такого постыдного? — с умыслом спросил Шэнь Цяньцы.

— Какая ещё пища, непрочитанные книги для моего неокрепшего ума — всё равно что кипяток... — виновато пробормотал собеседник.

Шэнь Цяньцы тихо рассмеялся и, подойдя ближе, посмотрел ему в глаза.

— Хотите обсудить?

— Что обсуждать? — напрягся Цинь Гуаньюй.

— Буддизм? — поддразнил его Шэнь Цяньцы. — Обслуживание экскаваторов? Или... философию бытия единицей?

Глаза Цинь Гуаньюй расширились, его лицо и уши вспыхнули, и весь он стал похож на кипящий чайник.

— Ты всё видел?! — почти взвизгнул он.

От его крика Шэнь Цяньцы снова вспомнил чиби-портрет из «Волка с Уолл-стрит», воющий «Аууу~».

— Пф...

— Не смеяться! — в ярости приказал молодой господин Цинь.

— Хорошо, господин Цинь, — послушно ответил Шэнь Цяньцы.

— Хм!

Цинь Гуаньюй, парень ростом метр восемьдесят семь, что-то ворча себе под нос, убрал книги на место. Это выглядело до смешного мило. Его спутник не сдержал улыбки, но Гуаньюй тут

же обернулся.

Шэнь Цяньцы мгновенно поджал губы, делая вид, что ничего не произошло.

После того как его записи были обнаружены, Цинь Гуаньюй больше не мог спать. Он, сердито сопя, пошёл умываться.

В это время пришла домработница и начала готовить завтрак.

Вскоре Шэнь Цяньцы увидел, как молодой господин Цинь, уже одетый в чёрную рубашку, с важным видом сел за стол и, делая вид, что читает финансовые новости на планшете, принял образ интеллектуала.

Шэнь Цяньцы понял. По канонам, завтрак властного босса должен выглядеть именно так: в одной руке — финансовая газета, в другой — чёрный кофе. Он интеллигентно откусывает пару раз от сэндвича и откладывает его, потому что одержим работой и мирские желания ему чужды.

Однако в этот момент домработница поставила на стол тарелку с сяолунбао и чайными яйцами.

Цинь Гуаньюй: «...»

Шэнь Цяньцы приподнял бровь и с интересом подпёр подбородок рукой, собираясь посмотреть, как президент будет изображать западный шик с таким завтраком.

Спустя мгновение Гуаньюй молча отложил новости, которые безуспешно пытался читать последние полчаса...

— Господин Цинь, — Шэнь Цяньцы вдруг встал и сел рядом с ним. Он заботливо почистил чайное яйцо и протянул ему.

Тот не успел среагировать и случайно коснулся губами яйца.

— ...Что?

— Вчерашний ужин...

— Опять желудок болит? — напрягся мужчина.

— Нет, — медленно произнёс Шэнь Цяньцы. — Тебе не нужно было вчера извиняться. Вместо извинений я бы хотел попросить тебя об одной услуге.

Глаза Шэнь Цяньцы были янтарного цвета. Когда он, купаясь в лучах утреннего света, смотрел на кого-то не мигая, это было очень похоже на то, как кошка просит ласки...

Цинь Гуаньюй вдруг почувствовал, что в комнате стало жарко, и потянул за воротник рубашки.

— Какой услуге?

— У меня лекция только после обеда. Если у тебя есть время сегодня утром, не мог бы ты сходить со мной и кастрировать Маньтоу?

— ? — замер Гуаньюй. — Кто? Я?

Шэнь Цяньцы кивнул.

— Зачем мне туда идти? Я же не умею кастрировать котов, — опешил Цинь Гуаньюй.

Учитель Шэнь с грустью откинулся на спинку стула.

— Говорят, коты после кастрации затаивают обиду. Я не хочу, чтобы Маньтоу на меня обиделся.

Цинь Гуаньюй почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— И поэтому?

— Поэтому я хочу, чтобы ты подыграл мне, — Шэнь Цяньцы умоляюще схватил его за запястье.
— Ты понесёшь его на операцию, а я буду плакать и умолять тебя не забирать его.

— Нет... с какой стати? — возмутился Цинь Гуаньюй. — А если Маньтоу на меня обидится?

— Наше соглашение закончится через полгода, он не успеет долго на тебя обижаться.

— Что значит «не успеет долго обижаться»?! — мужчина резко выпрямился и тут же принял решение: — С послезавтра ты переезжаешь ко мне. Я должен видеться с Маньтоу каждый день!

Сказав это, он хитро погладил подбородок. Он подумал, что у Шэнь Цяньцы днём лекции, а

значит, после больницы он сможет остаться с котом наедине, наладить с ним отношения, подкупить лакомствами, и тогда вина точно не ляжет на него.

Цинь Гуаньюй, мысленно злодейски посмеиваясь, радостно согласился:

— Поехали, учитель Шэнь. С сегодняшнего дня наш Маньтоу станет главным евнухом.

Шэнь Цяньцы, глядя на его довольную спину, поднял кота и погладил его.

«Маньтоу, сегодня ты лишишься своих достоинств, но папа найдёт тебе богатого отчима по фамилии Цинь и обеспечит тебе полную жизнь кота-мажора»

Перед выходом Цинь Гуаньюй отправил сообщение своему ассистенту Сяо Юаню, сказав, что его сегодня не будет в офисе, по всем вопросам связываться онлайн, а срочные документы привозить на Горную виллу Юньцзин.

Сяо Юань ответил мгновенно:

[Хорошо, господин Цинь. Когда я поеду на виллу, нужно привезти что-нибудь ещё?]

[Цинь Гуаньюй: ?]

[Сяо Юань: Ну... противовоспалительное или что-то в этом роде.]

[Цинь Гуаньюй: Что за чушь? О чём ты вообще?]

[Сяо Юань: Хорошо, я понял. [Поклон.jpg]]

Цинь Гуаньюй с недоумением посмотрел на стикер и на странный диалог.

Он убрал телефон, посадил Шэнь Цяньцы с котом в свой «Бентли» и, только собравшись ехать в клинику, увидел новые сообщения в чате с друзьями.

[Сунь Гуаньцин: Старина Цинь, как тебе идеи для плана проекта?]

[Цинь Гуаньюй: Поговорим после обеда, меня сегодня нет в офисе.]

[Лу Тяньгун: Ничего себе! Господин Цинь прогуливает работу? Что задумал, негодник? Только не говори, что поехал в Хэнчэн к своему «белому лунному свету». [Замахивается_тапком.jpg]]

«И насколько же я, по-вашему, безнадёжный подкаблучник?» — подумал Цинь Гуаньюй.

Он с негодованием ответил:

[На кастрацию.]

[Сунь Гуаньцин, Лу Тяньгун: Что?!!!!]

<http://bllate.org/book/15964/1441677>